

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

Е.И. Кукушкина

ПИТИРИМ СОРОКИН — УЧЕНЫЙ, ПЕДАГОГ, ОРГАНИЗАТОР НАУКИ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ

К началу второго десятилетия XX в. на горизонте российской науки появляется яркая фигура молодого ученого-социолога, возвестившего новую эру в изучении социальных отношений, обладающего особым даром соединять в теории различные, казавшиеся подчас несовместимыми подходы, осуществляя синтез всего лучшего, что было к этому времени достигнуто социологами разных направлений. О том, как начиналась эта работа, сам Сорокин напишет впоследствии в труде, посвященном исследованию процессов социальной и культурной динамики. Свои ранние взгляды он охарактеризовал как синтез воззрений Г. Спенсера на эволюционное развитие, скорректированный и подкрепленный теориями русских мыслителей Н. Михайловского, П. Лаврова, Л. Петражицкого, М. Ростовцева, П. Кропоткина и таких западных ученых, как Г. Тард, Э. Дюркгейм, Г. Зиммель, М. Вебер, Р. Штаммлер, К. Маркс, В. Парето. Политическое содержание своего мировоззрения того времени он связывает с социалистической идеологией, основанной на этике солидарности, взаимопомощи и свободы.

С первых же шагов в науке П.А. Сорокин обращает внимание на необходимость разработки новых методов изучения социальных явлений и замены ими изживших себя средств, унаследованных от прежних направлений социологической мысли. Со временем эти поиски привели к синтезу всех областей знания, в наиболее полном виде представленному в фундаментальном труде ученого "Society, Culture and Personality" (1947).

Научные взгляды П.А. Сорокина, претерпев сложную эволюцию, окончательный свой вид приобрели в концепции интегрализма. "Integralism is my Philosophy" — назовет он свое программное выступление в 1957 г., в котором подвел итог исканиям всей жизни. В России он, по собственному признанию, был умеренным бихевиористом, разрабатывал и обосновывал принципы неопозитивизма в социологии, чему посвятил ряд научных публикаций. Вскоре после переезда в Америку он

приступил к пересмотру своих позитивистских установок, проявив несколько неожиданный интерес к традициям русского интуитивизма. В этом сказалось влияние другого выходца из России, в то время сотрудника П.А. Сорокина известного философа И.И. Лапшина, чья интегральная модель общества была результатом синтеза установок социологического бихевиоризма, теории социального действия, понимающей социологии и других течений. “Моя теория не является ни идеалистической, ни материалистической, но интегральной”, — напишет Сорокин много лет спустя. Интегрализм как окончательный вариант мировоззрения он обосновывает исходя из необходимости разработки проблем творческого альтруизма и любви: в человеке присутствует Бог, именно он проявляется в его жизнедеятельности в виде способности творческого альтруизма и любви. Лишь тогда, когда это свойство человека станет принципом всей социальной жизни, появится основание утверждать, что человечество вступает в новую эру подлинной истории общества, личности, культуры.

Все разнообразие тематики научных трудов П.А. Сорокина намечено было в начале его творческой деятельности. Интерес к вопросам теории и методологии науки проявился уже в первых его публикациях, посвященных выяснению предмета социологии, разработке неопозитивистских принципов и методов исследования социальных явлений, совершенствованию понятийного аппарата науки. А стремление исследовать механизмы развития и функционирования общества вызвало к жизни работы, основанные на анализе социального поведения, явлений эволюции и прогресса в обществе, особенностей структуры общества, социальной стратификации и социальной мобильности. Он обращается также к теме национальных отношений как одному из существенных факторов общественной жизни, к анализу природы счастья и причин страданий человечества, к изучению вопросов государственного и мирового устройства, его связей с перспективой дальнейшего развития человечества. У социологов, взгляды которых оказали наибольшее влияние на формирование его научного мировоззрения, — М.М. Ковалевского, Е.В. де Роберти и Э. Дюркгейма П.А. Сорокин заимствует идею эволюции. В центре его первой монографии “Преступление и кара, подвиг и награда” — механизм социального контроля и его влияние на организацию социальных групп. Направленность тех изменений, которые происходят в организации общественных образований, он связывает непосредственно с расширением поля “замирности” и солидарности,

ибо по мере усиления последних должно происходить вытеснение эгоизма и вражды.

К концу второго десятилетия XX в. П.А. Сорокин убеждается в том, что эволюционистская идея вступает в фазу кризиса, преодоление которого возможно лишь на путях строго научного подхода к социальным явлениям. Обоснованию сциентистской программы он посвящает фундаментальное исследование, в котором подводит итог своим размышлениям российского периода, — двухтомный труд “Система социологии”. Здесь сформулированы все идеи Сорокина, получившие развитие в Америке в его трудах и в исследованиях многих его последователей: нравственные начала в обществе; понятие взаимодействия как основное в теории общества; учение о посредниках; теория групп; теории социальной мобильности и социальной стратификации и многие другие. В своей рецензии на “Систему социологии” крупный русский ученый Н.И. Кареев отмечает обширную эрудицию автора и ценность замысла: представить социологию как одну из важнейших наук в виде целостной системы. Учитывая громадные успехи социологии за последние 25 лет, можно, по мнению рецензента, рассматривать данный труд как отражение нового движения науки, в которой к настоящему времени вполне изжили себя старые монистические направления: органицизм, дарвинизм, экономический материализм и даже психологизм в его односторонней трактовке. Большим достоинством “Системы социологии” Кареев считает последовательно проведенный в ней принцип плюрализма, что позволяет охватить сложность и многогранный характер общественной жизни, отказавшись от наивного представления о возможности открывать любые замки одним ключом.

Перечень явлений и проблем, входящих в круг исследуемых социологией, приведен П. Сорокиным в начале 20-х годов в отзыве на книгу Н. Бухарина “Теория исторического материализма”: динамизм исторического процесса, равновесие между обществом и природой, равновесие между отдельными элементами общества, механизм сохранения и разрушения (нарушения) равновесия в обществе, революция и воспроизводство общественной жизни в ее целостности.

Содержание творческой жизни П.А. Сорокина, главный смысл которой состоял в служении науке, отличается богатством видов деятельности, каждый из которых, будучи тесно связанным с его учеными занятиями, имел свой особый, относительно самостоятельный статус. Постоянные заботы об организации труда ученого, никогда не прекращавшаяся педагогическая дея-

тельность были органической частью и логическим продолжением его исследовательской работы. Его практическая работа всегда была преломлением собственных научных изысканий в различных сферах культуры, науки, образования и просвещения. Чутко улавливая потребности времени, и при этом весьма сдержанно относясь ко всякого рода публичности, П.А. Сорокин, по его собственному выражению, никогда не отгораживался наукой от текущих событий. Напротив, он принимал в них самое деятельное участие, если видел в этом несомненную пользу. Вот почему разделение между отдельными сферами и видами деятельности П.А. Сорокина носит весьма условный характер, и это во многом определялось цельностью его личности и характером его мировоззрения.

Свое жизненное кредо П.А. Сорокин уже на раннем этапе формулирует, обратившись к анализу принципа счастья в его отношении к социальному прогрессу: при решении любых задач главной целью должен быть поиск средств, которые помогут "обращать в действительность самый чистый из своих идеалов"¹. Впоследствии эта обобщенная формула будет обретать все более и более конкретный смысл, пока, наконец, не получит оформление в виде логически завершенной теории созидательного альтруизма. С созданием этой теории появилась необходимая теоретическая база реальных действий по реконструкции человечества². Спроецированная на все другие виды деятельности, идея альтруизма сыграла важнейшую роль основы тех практических мер, которые предпринимались П.А. Сорокиным в самых разных направлениях, будь то необходимые акции в области совершенствования социологического образования, меры по укреплению организационных основ науки, или же различного рода действия по преодолению бездуховности цивилизации во имя вечных ценностей человеческой культуры.

Для оценки личности и характера деятельности П.А. Сорокина начальный этап его творческого пути, т.е. российский период, имеет поэтому особое значение. Посвященная П. Сорокину богатая литература отражает главным образом американский период его жизни. Российский же этап еще недавно оставался почти неисследованным ни в отечественной, ни в зарубежной

¹ Сорокин П.А. Основы будущего мира. Пг., 1917. С. 32.

² Sorokin P.A. The Reconstruction of Humanity. Boston, 1948; Sorokin P.A. Altruistic Love. Boston, 1950; Sorokin P.A. The Ways of Power of Love. Boston, 1954.

литературе. В какой-то мере этот пробел помогают восполнить автобиографические произведения самого ученого. Однако изданные в США на английском языке, эти книги (“Дальняя дорога” и “Страницы из дневника”) долгое время оставались для наших специалистов труднодоступными. Немалую роль играло и то обстоятельство, что социология П. Сорокина, равно как и его личность, были в большей мере объектом критики, чем объективного анализа.

Российский период научного творчества ученого отчасти освещен в воспоминаниях его коллеги по Гарварду Карла Циммермана, который, основываясь на многолетних личных контактах, считал, что Сорокин свою научную деятельность в России начинал как типичный социолог XIX столетия, т.е. как ученый, сформировавшийся на фундаментальных идеях русской социологии классического периода. Со ссылкой на Г. Гурвича, начинавшего свой путь в России в одно время с Сорокиным, Циммерман пишет, что от науки XIX в. Сорокин усвоил присущий ему ранний волюнтаризм и прогрессивный радикализм. Получая образование (сначала в среднем учебном заведении, затем — в Петербургском Психоневрологическом институте и, наконец, на юридическом факультете Петербургского университета), он вместе со специальными знаниями усваивал культурные традиции своего народа, те принципы человеческого общежития, которые впоследствии, во время жизни за рубежом, отличали его от американских коллег не только как представителя европейской науки, но и как русского человека, всеми корнями связанного со своей далекой родиной. От своих великих учителей М.М. Ковалевского, Е.В. де Роберти и Л.И. Петражицкого он унаследовал отношение к науке как к делу всей жизни, веру в науку и те гражданские принципы и гуманистические идеалы, которыми жила передовая интеллигенция России в XIX столетии. В понимании политических задач молодой П. Сорокин был довольно близок к просветительским идеалам П.Л. Лаврова, что, в частности, отразилось даже на используемой им терминологии субъективной школы: в его трудах этого периода можно встретить такие выражения, как “критически мыслящая личность”, “Правда-Истина” и “Правда-Справедливость” и др.³ Эта близость отчетливо проявилась и в его отношении к народу (в частности, к просветительской и агитационно-пропагандистской работе среди населения как к высокому нравственному долгу)⁴.

³ Социологические исследования. 1985. № 5. С. 132.

⁴ Сорокин П.А. Дальняя дорога. М., 1992. С. 54.

С точки зрения разнообразия научных интересов П.А. Сорокина заслуживает внимания студенческий период, когда ярко проявилось его тяготение к ключевым проблемам социологического знания. Занимаясь в научных студенческих кружках, он в одном кружке изучал вопрос о предмете социологии, для того времени весьма актуальный и остро дискуссионный, в другом — историю политических учений (в частности, интересовался природой утопического мышления), а в кружке по проблемам уголовного права занимался выяснением особенностей разных школ — классической, антропологической и социологической — в разработке уголовного права. Он успел в студенческие годы подготовить работы в научных кружках по политической экономии (рук. С. Солнцев), по философии права (рук. Л. Петражицкий), по правоведению (рук. А. Жижиленко), а также по вопросам социальной роли войны, по восприятию судебных уставов разных эпох их современниками и др. Нетрудно увидеть связь этой разнообразной тематики со многими будущими исследованиями ученого. Проведенный И.А. Голосенко анализ содержания студенческих докладов П.А. Сорокина в их хронологической последовательности создает впечатляющую картину того периода творческой биографии будущего ученого, когда им были сделаны первые шаги в большую науку. Совершенно очевидно, что уже в то время проявились и характерные черты его как исследователя: целеустремленность, стремление вторгаться в самые разные области гуманитарного знания, связывая воедино все разнообразие исследуемых явлений, подчиняя проводимую работу социологическому интересу⁵.

В понимании связей науки с жизнью П.А. Сорокин также унаследовал лучшие традиции отечественной социологии, что легко проследить, обратившись к оценкам своего собственного места по отношению к эпохальным историческим событиям. Здесь явно неслучайно сходство реакций на революционные события П.А. Сорокина и другого крупного русского ученого — историка и социолога Н.И. Кареева. Оба испытали на своей личной судьбе тяжелейшие удары, и у обоих, несмотря ни на что, превалировало чувство радости от возможности быть очевидцем и участником происходящего на крутых поворотах истории. “Я помню описание якобинского террора, — писал П.А. Сорокин. — Красный террор очень похож на него”⁶. Нечто

⁵ Голосенко И.А. Социология Питирима Сорокина. Русский период деятельности. Самара, 1992. С. 132—138.

⁶ Сорокин П.А. Дальняя дорога. С. 73.

похожее высказывает и Н.И. Кареев в своей автобиографической книге "Прожитое и пережитое".

В России П.А. Сорокин приобретает и свой первый педагогический опыт: будучи еще студентом, он приглашается в свой родной Психоневрологический институт для чтения лекций. Так же рано, и тоже со студенческих лет, он начинает участвовать в процессах институционализации и организации науки — активно работает в научных студенческих кружках, выполняет ответственную работу в качестве личного секретаря своего учителя М.М. Ковалевского. И наконец, по окончании университета он получает приглашение на должность соредактора известного научного издания "Новые идеи в социологии" и еще двух аналогичных научных сборников. В 1916 г., вскоре после кончины М.М. Ковалевского, П.А. Сорокин входит в число организаторов и руководителей Русского социологического общества имени М.М. Ковалевского. К 1920 г. он приобретает известность как крупный организатор науки и социологического образования и приступает к созданию первого в России социологического факультета, деканом которого и ведущим лектором остается до конца своего пребывания на родине. Забота о налаживании в стране системы подготовки кадров профессионалов-социологов сопровождалась деятельностью по изданию учебной литературы, различного рода программ и методических материалов.

Как организатор науки Сорокин считал необходимым не только реальный процесс создания социологических институтов, но и глубокие исследования механизмов ее развития. Эта установка лежит в основе всех его трудов историко-научного содержания, над которыми он работал на протяжении всей жизни.

Солидный опыт П. Сорокин успел накопить в России и в области организации и проведения эмпирических исследований, когда в тяжелейших условиях приходилось вместе с сотрудниками и студентами при деятельном участии И.П. Павлова и В.М. Бехтерева изучать голод, его влияние на человеческое поведение, социальную жизнь и организацию общества (в Самарской и Саратовской областях). В мае 1919 г. в Записке об учебном плане 2-го Государственного университета он изложил план практических занятий по социологии в течение летнего триместра, цель которых видел в изучении коллективной психологии. Для этого предполагалось "вести экспериментальное наблюдение митингов, собраний, театральной и кинематографической публики, уличной и рыночной толпы; наблюдать

возникновение и развитие нового права в судах и т.д.”⁷. Разнообразный опыт арестов и тюремной жизни, писал он уже находясь в Америке, “сделал из меня практика и теоретика криминологии”⁸.

Весьма поучительным стал для него и ранний опыт в политике. Юность П.А. Сорокина и его становление как личности, начало его ученой и гражданской карьеры пришлось на тот период в истории России, когда в стране отмечался рост революционных настроений. После событий 1905—1906 гг. продолжается ослабление в стране самодержавной власти. Приходят в движение огромные массы народа. В этой обстановке начинающий самостоятельную жизнь молодой человек не мог оставаться равнодушным к судьбам страны. П.А. Сорокин был тесно связан с рядом крупных общественно-политических деятелей страны. Его учителями были М.М. Ковалевский — лидер либеральной партии и член Государственного совета, Л.И. Петражицкий — лидер кадетов. “Молодым Жан Жаком Руссо” называл Сорокина Ковалевский. А Е.В. де Роберти и Л.И. Петражицкий подчеркивали такие его качества, как терпимость и отсутствие в политических взглядах узкого фанатизма. Его принадлежность к партии эсеров не была поэтому помехой в контактах с самыми разными людьми, среди которых были и социал-демократы, ставшие впоследствии видными деятелями советского государства (Пятаков, Карахан).

Сблизившись с эсеровскими кругами, он свою первую школу политической жизни проходит в рядах этой организации, поверив в нее как в ту единственную силу, которая в состоянии понять нужды простых людей-тружеников и вывести их на путь счастливой и достойной жизни. Вспоминая время с 1910 по 1914 г., он отмечает, что жизнь тогда была настолько переполнена эмоциями, что отгородиться от происходящих событий наукой было невозможно⁹. Сделав выбор в пользу эсеровской организации, куда он вступает уже в старшем классе средней школы, он считал своим долгом активно бороться за идеалы крестьянской России. Участие в революционной борьбе он связывал прежде всего с агитационно-пропагандистской работой, которую он вел под кличкой “товарищ Иван”. Вскоре появляются его первые статьи в газетах, он сам начинает издавать газеты, печататься в научно-популярных журналах

⁷ Сошис. 1989. № 2. С. 127.

⁸ Сорокин П.А. Дальняя дорога. С. 103.

⁹ Там же. С. 58.

“Вестник знания”, “Русское богатство”, “Заветы”. Вышел также ряд его брошюр для народа по наиболее острым вопросам современности, текущей политики, государственного устройства, основ будущего мира и др.¹⁰ Серию своих публикаций 1913—1917 гг. он называл научно-популярными письмами.

Повышенной политической активностью в жизни П. Сорокина отмечен 1917 год. Участие в многочисленных митингах, подготовка Всероссийского крестьянского съезда, работа в качестве личного секретаря премьер-министра Временного правительства А.Ф. Керенского, участие в разработке Закона о выборах в Учредительное собрание — эти и многие другие неотложные дела поглощали все время ученого, не оставляя ни часа для научной работы. Однако и в эти дни его мысли занимают проблемы практической работы ученых России в условиях “пожара мировой войны”, их участия в обороне отечества, в работе комитета по обеспечению армии. Он читает лекции на общественных началах в военных и гражданских аудиториях, размышляет над планами основательной перестройки общества для преодоления разрухи и предотвращения проникновения врага в глубь страны. Он обдумывает планы конституционного устройства России, необходимых ей социальных реформ, уделяя при этом большое внимание патриотической деятельности.

К 1918 г. П.А. Сорокин приходит к осознанию необходимости пересмотра своего отношения к политике, убедившись в том, что не только другим, но и себе самому не в состоянии подчас дать спасительные политические рецепты. Об изменении своей позиции он заявляет публично, объявив о выходе из партии эсеров, об отказе от всякой политики вообще на том основании, что “политики могут ошибаться, политика может быть общественно полезна, но может быть и общественно вредна, работа же в области науки и народного просвещения всегда полезна, всегда нужна народу”¹¹. В послереволюционный период, так же как, впрочем, и в конце монархического правления в России, П.А. Сорокин не раз испытал на себе действие механизма насилия. Его арестовывали по политическим мотивам как до революции, так и с приходом советской власти. Гуманист по складу души и воспитанию, он не раз

¹⁰ Среди них: “Основы будущего мира”; “Причины войны и пути к миру”; “О свободах. Неотъемлемые права человека и гражданина”; “Автономия национальностей и единство государства”; “Проблема социального равенства”; “Что такое монархия и что такое республика?”; и др.

¹¹ *Сорокин П.А. Дальняя дорога.* С. 246.

был обуреваем чувствами ожесточения по отношению к властям, особенно когда, как он впоследствии вспоминал, попадал в жерло огнедышащего вулкана революции. Но в конце концов побеждало научное любопытство и органически присущая ему склонность к философствованию¹².

Однако отказ от политики отнюдь не означал для ученого отстранения от общественной деятельности, в чем мы легко убеждаемся на примерах всей его последующей жизни.

Для получения более полной и объективной картины развития взглядов П.А. Сорокина и воздействия на них событий революции и гражданской войны, отразившихся на личной судьбе ученого и самых близких ему людей, необходимы исследования сравнительного характера, в которых были бы отражены судьбы других деятелей науки и культуры. Особый интерес с этой точки зрения представляют настроения и взгляды представителей высших слоев российской культуры, оказавшихся в те решающие годы по разные стороны баррикад (а подчас и по разные стороны государственной границы): В.Я. Брюсова, А.А. Блока, П.А. Сорокина, Н.А. Бердяева, А.И. Куприна, А.М. Горького, Н.И. Кареева, К.М. Тахтарева и многих других.

После вынужденного расставания с родиной, уже за океаном, П. Сорокина ожидал долгий путь исканий и сомнений, пересмотра вновь и вновь сложившихся взглядов. Ему предстояло продолжить столь же многогранную деятельность, но уже в совсем иных условиях. При этом всегда и везде для него оставалась неизменной главная цель жизни — служение человечеству. Он не боялся произносить подобные громкие слова, зная, что за ними стоит научная истина, добываемая ценой огромных усилий, неустанным творческим трудом, и питаемое ею множество конкретных благих дел, столь необходимых людям.

Общественная деятельность П. Сорокина была главным детерминирующим фактором эволюции его мировоззрения и любых начинаний во всех областях. Свои задачи как ученый, как профессор университета, как организатор научных процессов он определял через отношение к человеку и человечеству. "Мир не только материал, — писал он, — но и величайший храм, где всякое существо, и прежде всего всякий человек — луч божественного, неприкосновенная святыня"¹³. Человек — творец и созидатель в великой мастерской, и ему необходима такая наука, которая поможет не терять чувства реальности и

¹² Там же. С. 121.

¹³ Там же. С. 246.

ясно видеть цель и задачи совершенствования человеческой жизни и человеческих отношений. В связи с этим его постоянно занимала мысль о “капитанах, ведущих государственный корабль прямо в пасть урагана”, плохо представляющих себе, куда надо плыть¹⁴. Необходимо руководство странами и народами на основах, вырабатываемых наукой. Иначе человечеству грозит неминуемая катастрофа.

В своих автобиографических произведениях П.А. Сорокин постоянно обращается к теме будущего человечества, к размышлениям о дальнейшем ходе событий в мире. Пожар второй мировой войны, так же как и другие катастрофы середины XX столетия, не стали для него неожиданностью. Уже в конце 20-х гг. он смог пока еще в самом общем виде предугадать предстоящий ход всемирной истории, дать научный прогноз событий, предостерегая “беспечно веселящееся, оптимистичное и декадентствующее бездуховное общество Запада” о грядущих бедствиях и от их неизбежного следствия — пробуждения в человеке зверя¹⁵. В неустанных размышлениях о судьбах человеческой культуры он пришел в конце концов к построению оригинальной теории развития человечества, в которой современный тип культуры отнес к разряду переходных. В отношении современного человека к миру, отмечал он, преобладает чувственный элемент, ему присуща погоня за призрачными ценностями, а это неизбежно порождает распри, войны, революции, подавление слабого сильным. Как истинный христианин он искал корни всех зол в греховности человека. На смену этому состоянию придет иной тип культуры, который он называл идеационным, жизнь будет организована на евангельских принципах. А это означало, что культ чувственности должен вытесняться духовными ценностями. В свете решения этой глобальной задачи особенно понятен интерес П. Сорокина к Индии, стране, наиболее крупной после Китая, к природе индийского общества, его высшим (господствующим) классам, типу ведения хозяйства.

Свои социологические исследования, какой бы конкретной теме они не посвящались, П.А. Сорокин подчиняет единой генерализующей идее, своего рода сверхзадаче. поиску средств совершенствования человеческой солидарности как условия всеобщего благополучия и счастья всех людей. На раннем этапе разработка этой темы велась им в аспекте исследования соци-

¹⁴ Там же. С. 78.

¹⁵ Там же. С. 192.

ального прогресса в его отношении к счастью человечества. Статья на эту тему, написанная в 1911—1912 гг., увидела свет лишь в наши дни.

Одно из главных мест в проблематике научных исследований П.А. Сорокина занимал вопрос о месте социологии в жизни общества. Эту тему он начал обдумывать уже на заре своей научной и педагогической деятельности, когда для него стало очевидным сильнейшее влияние социологии на все общественные и гуманитарные дисциплины и когда он пришел к убеждению, что ее будущее “не зависит ни от капризов власти, ни от предрассудков тех или иных ученых”¹⁶. Этим главным образом и определялся его подход к вопросам организации науки во время создания тех или иных социологических институтов или работы руководимых им научных форумов. Он избирался Председателем Международного конгресса по социологии в Париже (1937 г.), Президентом Американской социологической ассоциации на 1965 год. Трудно перечислить хотя бы наиболее значительные организации и учреждения, в создании и работе которых он принимал участие. И это при том, что он, по собственному признанию, “никогда не любил рутинную административную работу и не придавал большого значения должностным креслам”¹⁷.

Судьба распорядилась так, что, не испытывая особого рвения к администрированию, П.А. Сорокин, тем не менее, отдал руководящей работе много лет жизни: дважды ему пришлось выполнять трудную и ответственную миссию основателя социологических факультетов — в 1919—1920 г. в Петроградском университете и в 1930—1931 гг. в Гарварде. Значение последнего выходило далеко за местные рамки знаменитого Гарварда, ибо созданный здесь факультет быстро становится центром всей социологической работы США. П.А. Сорокин провел здесь последние четыре десятилетия своей жизни, из которых более десяти лет (1930—1942) работал деканом. К нему неоднократно обращались с просьбами создать подобные факультеты в университетах Индонезии, Индии, Латинской Америки, но из-за слишком большой занятости приходилось отказываться.

В 1945 г. П. Сорокин приступил к организации Гарвардского исследовательского центра по созидаемому альтруизму, где предполагал “все свое время посвятить изучению средств и способов предотвращения неминуемого уничтожения челове-

¹⁶ *Сорокин П.А.* Система социологии. Пг., 1920. Т. I. С. VII.

¹⁷ *Сорокин П.А.* Дальняя дорога. С. 181.

ка как вида в ходе современного гибельного кризиса”¹⁸. Здесь, как и при реализации другого глобального замысла — создании фундаментального труда по социальной мобильности, потребовавшего объединения усилий большого коллектива ученых, П. Сорокин вновь продемонстрировал удивительное умение спланировать людей на основе разработки крупной творческой идеи, свою способность рационально распределять обязанности между сотрудниками с учетом их возможностей, четко планировать их рабочую нагрузку.

Академическая работа П.А. Сорокина выглядела не совсем обычной в глазах тех его коллег, которые привыкли к традиционному стилю американских университетов. На это обращают внимание известные социологи, бывшие его ученики, коллеги и оппоненты (Р. Мертон, А. Джинни и др.) Их оценки неизменно благожелательны¹⁹.

Опыт организатора науки весьма пригодился П.А. Сорокину при написании историко-научных трудов, которым он придавал большое значение²⁰. Его книга “Современные социологические теории”, изданная впервые в 1928 г., служила учебником социологии в течение длительного времени во многих американских университетах. Он постоянно был в курсе всего, что происходило в научной жизни разных стран. Не раз возникали трудности и приходилось преодолевать барьер, отделявший его от значительной части мыслящего мира: сначала при жизни в России, когда наступил период изоляции от западной науки, затем, после переезда в Америку — от самой России и ее научной жизни. Но благодаря упорству и настойчивости ему удавалось даже в самые глухие годы регулярно следить за состоянием социологической мысли на родине. Известно, что он работал над статьей, посвященной советской социологии, в которой намерен был “очертить ясно пункты сходства и различия” между своей и марксистско-ленинской социологией²¹. Поднявшись над обстоятельствами, ставшими причиной его личной трагедии, П.А. Сорокин пересмотрел свое отношение к тем, кто лишил его возможности жить на родине. Он признал

¹⁸ Там же. С. 18.

¹⁹ Свидетельства подобного рода содержит, в частности, издание: Pitirim Sorokin in Review. N.Y., 1963.

²⁰ Sorokin P.A. Contemporary Sociological Theories. N.Y., 1928; Sorokin P.A. Modern Historical and Social Philosophies. N.Y., 1963; Sorokin P.A. Sociological Theories of Today. N.Y., 1966; Sorokin P.A. Russian Sociology in the Twentieth Century // American Journal of Sociology. 1927. Vol. 31. P. 57—69.

²¹ Социологические исследования. 1987. № 5. С. 132.

утвердившийся в России новый общественный и государственный строй, признал успехи, достигнутые Советским Союзом в строительстве новой жизни, в величайшей победе советского народа над фашизмом. В последние годы жизни он сделал не одну попытку побывать на родине, а возможно, и вернуться домой (если не самому, то хотя бы своими трудами — он мечтал об их публикации в СССР).

После длительного периода замалчивания трудов и самого имени ученого на родине наступил, наконец, час возвращения его в родную культуру, пришло время посмертных почестей, переводов и издания трудов, включения их в программы вузовских курсов социологии.

Педагогическую работу университетского профессора П.А. Сорокин не прекращал на протяжении всей своей жизни. Он нес в студенческие аудитории все то, чем жил сам: стремление прислушиваться к пульсу жизни планеты, улавливать малейшие признаки назревающих конфликтов и катастроф, чтобы затем на основе своих наблюдений формулировать гипотезы, разрабатывать теории. “На лекциях я никогда не играл в политику”, — скажет он о себе, оглядываясь на пройденный путь. А самыми посещаемыми его лекции, как он сам считал, оказывались не из-за какого-то особого лекторского таланта, а потому, что ему удавалось достаточно убедительно говорить о социологии как о предмете большой жизненной важности²².

Начав свою педагогическую карьеру в Петербурге, где он преподавал социологию в университете и еще в нескольких учебных заведениях, П.А. Сорокин в течение четырех десятилетий читал курсы лекций в университетах США. Кратковременное пребывание в 1922 г. в Праге и чтение лекций в Карловом университете (за время краткого пребывания в Праге он вместе с А.А. Кизеветтером, В.Г. Архангельским и другими выходцами из России читал цикл лекций по истории русской общественной мысли) сменяется профессорской деятельностью в университетах штатов Миннесота, Висконсин, Мичиган и др. Но главным в его научной и педагогической карьере стал Гарвард, где он был не только профессором, но и деканом им же созданного факультета. Умелое ведение дел принесло большой успех. Не без гордости пишет он о том, что за годы его руководства факультет выпустил большое количество молодых лидеров американской социологии. И это при весьма скромном по численности преподавательском составе. Список выпускни-

²² Сорокин П.А. Дальняя дорога. С. 130.

ков выглядит внушительно: Т. Парсонс, Р. Мертон, Э. Тириа-кьян, Дж. Хоманс и другие не менее известные лица. Здесь получали образование известные представители правящей элиты. В семинарах у П.А. Сорокина занимался Дж. Кеннеди.

Одну из главных причин успеха сам он видел в выработанных им педагогических приемах, которые были рассчитаны прежде всего на воспитание у студентов собственных взглядов, на развитие у них способности к самостоятельным исследованиям. Преподавателю, советует он, не следует заставлять аспирантов и студентов принимать на веру преподносимые им собственные теории. Важно также приучать своих учеников к тому, чтобы они не придавали особого значения случаям, когда их взгляды могут не совпасть с уже имеющимися в науке представлениями.

Для историков, изучающих процессы становления и развития университетского социологического образования, особую ценность имеют оставленные П.А. Сорокиным подробные описания условий жизни и организации работы факультета в Гарварде, анализ принципов подбора кадров. Мы находим в его автобиографическом произведении "Дальняя дорога" перечень лекционных курсов, которые читались как штатными профессорами, так и приглашаемыми на короткое время ведущими специалистами с мировыми именами. Благодаря последним, подчеркивает П.А. Сорокин, удавалось сделать программу факультета "в высшей степени качественной и сбалансированной"²³.

Большой интерес представляют и сравнительные характеристики П. Сорокина американской и российской систем подготовки социологов, целиком основанные на личном опыте. Весьма характерно то, что здесь он чаще всего отдает предпочтение отечественной традиции, считая большими ее преимуществами возможность свободного выбора студентами лекций, которые они сами считают нужным посещать, особенно благоприятную атмосферу, отличавшую процесс общения студентов с профессорами, благоприятные условия для обсуждения студентами с учителями своих персональных проблем, а также тот творческий дух, который царил на семинарских занятиях. П. Сорокин отмечает, что "честная конкуренция в научном творчестве играла более важную роль в российских, нежели американских университетах"²⁴.

²³ Там же. С. 180.

²⁴ Там же. С. 65.

Не меньший интерес для преподавателей современных вузов представляет данный П. Сорокиным сравнительный анализ систем подготовки научных кадров и процедуры присуждения ученых степеней в обеих странах. Здесь он также оставляет приоритет за российской системой, считая ее бесспорным преимуществом и более жесткие, чем у американцев, требования к кандидатам на степень магистра, и более серьезную оценку трудов, претендующих на статус докторской диссертации, и даже отсутствие в России устного экзамена при получении степени доктора. В то же время большой изъян американской системы подготовки аспирантов он усматривал в ее жесткой заданности и принудительном характере, в ее школярских правилах. Все это, подчеркивал он, вредоносно влияет на оригинально мыслящих людей. Отказ от подобной системы, по мнению П. Сорокина, необходим не только талантливым молодым людям, но и самим университетам и науке в целом²⁵.

В пользу России звучит и предпринятое П.А. Сорокиным сравнение стилей проведения экзаменов. Он вспоминает об экзаменах в российских университетах как о праздниках мысли, как о чудесных баталиях “зрелых и компетентных умов, столкнувшихся в совместном поиске истины и достоверных знаний”²⁶. В Америке, пишет он, ничего подобного нет, о чем можно только пожалеть.

Все, что удастся сказать на страницах небольшой публикации о деятельности нашего великого соотечественника как ученого, педагога, организатора науки и образования, как выдающегося общественного деятеля не может, разумеется, претендовать на полное освещение того, что было им сделано и оставлено нам в наследство. Однако и того немногого, что сказано, достаточно, чтобы увидеть и оценить преподнесенный потомкам урок. Все научные труды этого великого социолога проникнуты высоким гражданским пафосом, а его общественная, педагогическая и организаторская деятельность базируется на прочном теоретическом фундаменте. Через все этапы его жизненного пути красной нитью проходит одна, главная, мысль: чем и каким образом ученый может быть полезен обществу, человечеству? Ответом на этот вопрос стала вся его жизнь, в которой нераздельно слиты его ученые труды и опыт их приложения в практической жизни.

²⁵ Там же. С. 66.

²⁶ Там же. С. 68.

На завершающем этапе творческого пути Сорокин все чаще стал обращаться к социальному прогнозированию. Будущее виделось ему в виде некоей интегрированной целостности, которая сложится постепенно, впитывая все положительное из тех ценностей, которые создавались веками, и очищаясь от негативных наслоений.

К Питириму Сорокину в полной мере можно отнести слова другого великого сына России его учителя М.М. Ковалевского, снискавшего у коллег еще при жизни титул Рыцаря Истины, слова, сказанные им о других людях другого времени — о Г. Спенсере и К. Марксе. Он относится к числу “тех умственных и нравственных вождей человечества, которые по праву могут считаться его великими типами, так как в свое время являются самыми крупными выразителями прогрессивных течений общественности”, ибо “кто жил для лучших людей своего времени... жил для всех времен”²⁷.

²⁷ Ковалевский М.М. Две жизни // Вестник Европы. 1909. № 8. С. 210.